

На правах рукописи

Козлова Ирина Александровна

«Институт бюрократии во Франции: теория и практика становления»

Специальность 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2015 год

Работа выполнена на кафедре политической теории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ

Научный руководитель: **Алексеева Татьяна Александровна**
доктор философских наук, профессор,
Зав. каф. Политической теории МГИМО (У)
МИД России

Официальные оппоненты: **ЛАЗАРЕВ Михаил Васильевич;**
доктор политических наук,
советник ректора РАНХиГС
при Президенте России
ТЕЛИН Кирилл Олегович
кандидат политических наук, научный
сотрудник каф. государственной политики
МГУ им.Ломоносова

Ведущая организация: Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики
Департамент политической науки

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в «__» часов в ауд. ____ на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета, к.полит.н.

И.А.Истомин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Кризис бюрократической системы, поразивший в настоящее время ряд ведущих европейских стран, является существенной частью «общесистемного кризиса современного политического мира»¹. Выход из этого кризиса могут предложить политические науки, которые, без сомнения, могут генерировать социально значимые и практически приложимые концепции для разрешения подобного рода кризисов в обществе, для чего необходим верный подход. В рамках отечественной политологической парадигмы подобные концепции вырабатывались и предлагались для воплощения. Однако эти подходы, выработанные экспертами-политологами, остаются без внимания со стороны определённых бюрократических структур. Вот что отмечает доктор философских наук Т. А. Алексеева: «В середине 1990-х годов группа политологов, в которой состояла и я, написали проект проектно-интегративной идеологии. Ее смысл состоял в следующем: необходимо создать некие рамки или точнее некую структуру, в рамках которой постепенно может начаться диалог, со временем могущий привести в том числе и к общественному договору. Но тогда от реализации этого проекта отказались, поскольку он показался слишком сложным, и времени на его реализацию потребовалось бы достаточно много. Сегодня же наш проект становится как никогда актуальным... Власти сегодня необходимо открыться для общества, а общество должно открыться для власти»².

Настоящая работа призвана внести свой вклад в разработку подхода, призванного понять причины системного кризиса французской бюрократии и выработать некоторые возможные варианты исправления сложившейся в современном французском обществе ситуации. При этом необходимость отыскать причины политических процессов, связанных с бюрократией, побуждает обратиться к основам процессов, к «правилам игры», в то время как сложность

¹ Лебедева М. М., Мельвиль А. Ю. "Переходный возраст" современного мира // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия в четырёх томах. Т. 1: Исследования. - М.: "Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН)", 2002. - С. 66-75. С. 66.

² Алексеева Т.А. Власти необходимо открыться обществу, а обществу - власти / Т.А. Алексеева // Русский журнал. - 18 марта 2009. - URL: <http://www.russ.ru/pole/Vlasti-neobhodimo-otkryt-sya-obschestvu-a-obschestvu-vlasti>

реформирования бюрократических институтов и сопротивление бюрократической системы попыткам актуального реформирования даёт основания для выявления и анализа «архетипа управления», определяющего властные процессы и институты власти.

Исследование в настоящей работе именно французской модели бюрократии объясняется прежде всего образцовостью последней в отношении бюрократий, имеющих место в социально-политической жизни других государств, что показывает политическое развитие Европы. Исторически сложилось так, что социально-политические конструкты Франции, в том числе и бюрократическая система, являлись образцом для социально-политической мысли как теоретиков государства, так и политиков-практиков в других государствах Европы, Азии и Африки. Последующие изучения обществоведческими науками бюрократических институтов различных европейских государств так или иначе вынуждены обращаться к французской модели. Даже отсутствие намерения исследователя провести прямые параллели с конструктами французской социально-политической системы тем не менее приводят исследователя к модели системы, действовавшей и действующей во Франции, что показал политолог и социолог Ганс Дальдер (Hans Daalder)³.

Актуальность исследования в отношении российской бюрократической модели и общества в целом также можно проследить из, прежде всего, взаимоотношений высшей правящей элиты и иных должностных лиц Российской Федерации и Французской Республики, в том числе, отношений по обмену опытом и по созданию совместных программ в различных сферах деятельности, а также из исследований, посвящённых сравнительному изучению бюрократий в России и во Франции⁴.

³ Daalder H. Centres, bureaucraties et le developpement des gouvernements democratiques stables // Visions sur le developpement des Etats europeens. Theories et historiographies de l'Etat moderne. Actes du colloque de Rome (18-31 mars 1990). Collection de l'Ecole francaise de Rome, 171. P 71-93.

⁴ Борисенок Т. В. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX века. М., 2001. С228

Степень научной разработанности темы

В отношении степени разработанности проблемы можно отметить, что спектр концептуальных подходов к становлению и развитию бюрократии достаточно широк. Интерес к бюрократии как феномену, начавший проявляться в Новое время, продолжает развиваться и по сей день. Так, одни из первых исследований феномена бюрократии принадлежат перу таких теоретиков государства как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье⁵.

Исследования Г. Гегеля⁶ и К. Маркса⁷ достаточно прочно утвердил феномен бюрократии в философском дискурсе, и фактически подготовили его к исследованию в рамках научного дискурса. А. Токвиль⁸, Дж. С. Милль⁹ и другие закладывали научные основы для концептуального развития феномена бюрократии в контексте научной парадигмы, заложив основу и для споров, которые не утихают в отношении бюрократии и по настоящее время (так, первый напрямую связывал бюрократию и общественную власть, в то время как второй, напротив, противопоставлял их). Одним из основоположников теории бюрократии можно назвать М. Вебера¹⁰, который сделал из бюрократии полноценный объект исследования.

А. Файоль¹¹, Л. Уайт¹² и другие стремились развить многие подходы Вебера, стремясь создать идеальную, наиболее эффективно функционирующую модель бюрократии. Подобный, склонный к идеализации подход породил волну критиков классической школы, сделавших своей главной задачей выявление и описание дисфункций бюрократии и смещавшие акцент с системы в целом на личность как наиболее важный её элемент и на человеческие отношения. Р.

⁵Макиавелли Н. Сочинения. Москва-Ленинград, 1934; Гоббс Т.

http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf; Ж.-Ж. Руссо: Pro et Contra Издательство «Русской Христианской гуманитарной академии» (2005); Монтескье, Шарль-Луи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб.1890—1907.

⁶Гегель Г. «Гегель. Сочинения. том второй» Издательство: "Книга по Требованию" (1934)

⁷Маркс К. Избранные произведения в 2 томах. Издательство: "Государственное издательство политической литературы" (1939)

⁸Токвиль, Алексис-Шарль-Анри-Клерель // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

⁹Милль Д. С. «Представительное правление» Санкт-Петербург, 1897 год. Издание Ф. Павленкова.

¹⁰Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1990.

¹¹Файоль А. "Позитивное управление". М., 1924.

¹²Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. — М.: РОССПЭН, 2004.

Мертон, Ф. Селзник, А. Гоулднер, П. Блау, Г. Саймон, Э. Мэйо, А. Маслоу, М. Крозье¹³ и другие значительно расширили представление о бюрократии, её функциях и дисфункциях. В среде отечественных исследователей, внёсших вклад в развитие теории бюрократии, необходимо выделить прежде всего В. В. Ивановского¹⁴, который выдвинул развёрнутую концепцию бюрократии, а также А. И. Колчанова, А. В. Бузгалина, А.И. Колганова, В. П. Зыза, А. Г. Худоморова.¹⁵ Авторитетными исследователями бюрократии выступали также Ю. А. Левада, Л. Д. Гудков, А. Г. Левинсон, Л. А. Седов.¹⁶ Также необходимо отметить работы М. Н. Афанасьева, А. В. Оболонского, М. А. Чешкова, А. В. Макарина¹⁷, значительно расширившие горизонты отечественной науки в отношении проблематики бюрократических систем.

Проблемами бюрократии в контексте более широкой проблематики, исходя из понимания включенности бюрократии в государственную, и, в целом, в социально-политическую систему, занимаются известные современные

¹³ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4; Selznik F. leadership in management. New York. 1957; Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. — СПб.: Наука, 2003; Blau, Peter. The Dynamics of Bureaucracy. Chicago: Syllabus Division, University of Chicago Press. 1961. Print; Саймон, Г.// 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2009 (Библиотека «Экономической школы», вып. 42); Mayo G.E. The Irrational Factor in Society // Journal of Personnel Research.1923. Vol. 1. No. 10; Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008; Crozier M. Le Phénomène bureaucratique. Paris, Editions du Seuil, 1963

¹⁴ Ивановский В.В. «Организация местного самоуправления во Франции и Пруссии» (Каз., 1886).

¹⁵ Колчанов Аркадий Михайлович // Энциклопедия земли Вятской / отв. В. Ситников. — Киров: ГИПП «Вятка», 1996. — Т. 6 - Знатные люди; Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. М., ТЕИС, 2003; В.П. Зыза "История экономических учений" Краснодар: КубГТУ, 1998; Худокормов А.Г. Подмастерья реакции: Критика ревизионистских воззрений на социалистическую экономику. (1985).

¹⁶ Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки 1993—2000. — М., 2000; Гудков Л.Д. «Культура повседневности» в новейших социологических теориях. М., 1988; А.Г. Левинсон Опыт социологии: Статьи. — М.: Новое литературное обозрение, 2004; Седов Л.А. Социология для России. // Общественные науки и современность. 2013. № 3

¹⁷ Афанасьев М.Н. Невыносимая слабость государства. М.: РОССПЭН, 2006; А.В. Оболонский Человек и государственное управление. М., 1987; М.А. Чешков Развивающийся мир и посттоталитарная Россия: Новые конфигурации мирового пространства: В поисках глобального и теоретического синтеза. М., Наука-ВЛ. 1994; Макарин А. В. Социология бюрократии / Учебные программы курсов для специализации «прикладная политология». СПб., 2008.

российские политологи. Прежде всего это Т. А. Алексеева, В. М. Сергеев, А. Ю. Мельвиль, М. М. Лебедева¹⁸ и другие.

В настоящем исследовании принимались во внимание различные подходы к исследованию феномена французской бюрократии, однако подход, предложенный Мишелем Крозье, представляется одним из наиболее приближенных к тому, чтобы на его основе выработать концепцию, которая могла бы приблизить к поиску конструктивного решения для ослабления бюрократического кризиса.

Сам подход Мишеля Крозье стремится снять противоречия классической и неклассической школ в изучении бюрократии, одно из основных отличий которых заключается в том, что первая элиминирует человеческий фактор, в то время как последняя стремится учесть его при исследовании бюрократической системы. Крозье стремится рассматривать систему в её целостности - учитывая значимость как функций, так и дисфункций; стремится исследовать как глобальные структуры в рамках деятельности человека, так и человеческую личность в рамках глобальных структур.

В своих работах, таких как «Бюрократический феномен», «Блокированное общество», «Актор и система», «Общество не изменяется декретами», «Современное государство — скромное государство», исследователь продолжает синтез различных подходов, однако, не компилируя их, но создавая новый, оригинальный подход к проблемам бюрократии и власти. Многие вопросы лишь намечены, и далеко не все из разбираемых проблем рассмотрены и объяснены, что даёт повод некоторым исследователям утверждать определённую «метафизичность» теории Крозье. «Желание вскрыть сущность власти и динамики властных институтов претворяется в работах Крозье в создание оригинальной, но несколько формализованной и метафизически окрашенной

¹⁸ Алексеева Т. А. Политический процесс в социо-культурном измерении. Москва: Апрель.1998; Сергеев В. М. «Демократическое правление: деконструкция понятия» // «Концептуализация политики» / Под. ред. М. В. Ильина. М.: МОНФ, 2001. СС. 41-58; Мельвиль А.Ю. Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара (отв. ред.). Москва: МОНФ, 1999; Лебедева М. М. Необходим диалог / М. М. Лебедева // MGIMO.ru/ - 2011/ - 13 декабря. - URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document214097.phtml>.

концепции функционирования власти, которая, однако, позволяет по-новому взглянуть на эти явления и многое в них прояснить»¹⁹. Поэтому представляется необходимым раскрыть недоработанные аспекты концепции Крозье

Значительная часть работ по современной социологии обязательно включают в себя концепцию Мишеля Крозье, что можно проследить, в частности, по исследованиям П. Ансара²⁰, Н. И. Лапина²¹ и других. В настоящее время в отечественной науке растёт интерес к подходу, высказанному Крозье, и появляются работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты его концепции бюрократии, такие как, например, работа В. Н. Бахмаровой²². Среди прочих исследований, посвящённых Крозье, необходимо особо выделить обстоятельную работу В. И. Спиридоновой²³, в которой концепция Крозье подвергнута всестороннему анализу.

Объект исследования.

В качестве объекта исследования мы можем обозначить французскую бюрократическую систему, её структуру, динамику и функционирование.

Предмет исследования.

Предметом исследования являются «архетип управления» и «правила игры» в качестве определяющих факторов функционирования французской бюрократической системы.

Цель исследования.

Целью настоящего исследования является исследование развития бюрократии во Франции с позиции раскрытия влияния на бюрократическую систему «архетипа управления» и «правил игры», взяв за основу концепцию Мишеля Крозье.

Задачи исследования.

¹⁹ Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). М.: ИФ РАН, 1997. - 202 с. С. 6.

²⁰ Ансар П. Современная социология // Социологические исследования. 1996. №9. С. 135-143.

²¹ Лапин Н. И. Эмпирическая социология в Западной Европе. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - 383 с.

²² Бахмарова В. Н. Феномен управления в социологии Мишеля Крозье: дисс. на соискание степени канд. соц. наук: 22.00.08 / Бахмарова Виктория Николаевна. - СПб, 2012. - 150 с.

²³ Спиридонова В.И. Указ. соч.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач, главными из которых являются следующие:

1) **рассмотреть** концептуальную основу политического анализа бюрократии и определить место концепции Мишеля Крозье в контексте исследований бюрократии;

2) **проанализировать** властные отношения как определяющий феномен функционирования бюрократической системы; определить роль «архетипа управления» и «правил игры» в развитии властных отношений и бюрократической системы;

3) **рассмотреть** особенности становления и развития французской бюрократии в контексте формирования «архетипа управления» и «правил игры» в социально-политической системе Франции;

4) **раскрыть** влияние «архетипа управления» и «правил игры» на функционирование бюрократии в рамках системного подхода;

5) **рассмотреть** возможности дальнейшего развития бюрократической системы исходя из вероятностей, заложенных «архетипом управления» и «правилами игры».

Основная гипотеза исследования.

Тщательный анализ «архетипа управления» французской бюрократической системы и социального бессознательного в качестве аспекта «правил игры», необходим для наиболее полного понимания функционирования бюрократии в настоящем и развития её в будущем, в частности, для преодоления системного кризиса бюрократии.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Для достижения поставленной цели представляется продуктивным расширить политологический анализ, рассматривая некоторые аспекты проблемы в рамках междисциплинарности, в частности, прибегая к подходам и методам, используемым в антропологии, психологии, истории.

Касательно методологии исследования, можно отметить, прежде всего, использованный в работе системный анализ, поскольку исследование нацелено на

изучение бюрократической и социальной системы. Структурно-функциональный анализ выявляет внутреннюю структуру системы, её свойства, функции и дисфункции, присущие ей. Однако исследуемая система не статична, она динамична, находится в развитии, и для того, чтобы проанализировать все её аспекты, как они сформировались к настоящему времени, необходимо было прибегнуть к диахроническому анализу, особенно актуальному при исследовании исторического развития бюрократии во Франции. В работе используется сравнительно-политологический метод, предполагающий сравнение однотипных политических институтов и процессов в их развитии. В исследовании задействованы психологические подходы, основывающиеся на транзакционном анализе Э. Берна, психоанализе К. Г. Юнга и других классиков психологии. Применение подобных подходов в рамках междисциплинарности необходимо для выявления сущности взаимоотношений между акторами, составляющих «игру», а также для понимания некоторых составляющих «правил игры», в частности - архетипа управления, полагаемого Мишелем Крозье одним из основополагающих условий функционирования бюрократической системы. Рассмотрение указанной проблемы важно для достижения целей исследования, ввиду отсутствия разработанности данного вопроса со стороны самого Крозье, на что обращали внимание и его критики: «Если есть игра, то необходимо объяснить, кто или что определяет правила игры», - отмечал А. Кайе²⁴.

Перечисленные составляющие методологического инструментария, использованного в исследовании, призваны показать достоверность вынесенных на защиту основных положений настоящей работы.

Источниковая база.

Исследование проведено на основе широкого спектра источников и литературы. Источники, использованные в работе можно условно разделить на ряд групп:

1. Конституция Франции;
2. Нормативно-правовые акты Европейского Союза и Совета Европы;
3. Статистические данные;

²⁴ Caillé A. La sociologie de l'intérêt-t-illintéressante? // Sociologie du Travail, № 4. Paris., 1981. P. 267.

4. Данные социологических опросов населения.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Научная новизна настоящего исследования состоит в раскрытии феноменов «архетипа управления» и «правил игры» для понимания функционирования бюрократической системы вообще и во французской бюрократии в частности. При этом учитывается то, что «правила игры», определяющие поведение акторов во властных отношениях внутри бюрократической системы, без сомнения, были исследованы достаточно разносторонне, особенность же настоящей работы состоит в том, что, взяв за основу исследования «правил игры» концепцию Мишеля Крозье, мы рассматриваем указанный феномен с позиции социального бессознательного и психологических игр, не осознаваемых акторами. Таким образом, мы вскрываем латентные функции структуры, шире раскрывая функциональные связи системы.

Касательно же «архетипа управления» следует отметить, что здесь за основу взято понятие, также разработанное французским политологом.

Крозье стремился привести к согласию для достижения единой цели не только различные подходы в политологическом дискурсе, но также наметил пути сближения различных гуманитарных и обществоведческих дисциплин. Подобные шаги, как представляется, являются продуктивными в эпистемологии любой научной парадигмы, поэтому решение Крозье расширить рамки обычного политологического анализа представляется в качестве конструктивного подхода к решению намеченных проблем, имеющих отношение не только к политологии, но и ряду других наук. «Членов сообщества ученых, принадлежащих разным областям науки, объединяет, прежде всего, их стремление, решая ту или иную общую задачу, получить новое знание...В силу этого в таком междисциплинарном сообществе столкновение, с одной стороны, логических, содержательных, рациональных отношений, а с другой – социальных, этических, психологических и пр. происходит в контексте производства нового знания, то есть в условиях принципиально иного рода, чем когда отношения определяются той или иной оценкой уже полученных результатов научной деятельности», - отмечает Л. А.

Маркова²⁵. Анализ, проводимый в рамках междисциплинарного подхода, значительно расширяет возможности исследования.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость работы определяется в первую очередь выбором именно французской модели бюрократии, что объясняется, прежде всего, образцовостью последней в отношении бюрократий, имеющих место в социально-политической жизни других государств, как показывает политическое развитие Европы. Для России же опыт Франции имеет особую важность в силу как стратегического партнёрства, так и давних политических и культурных связей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. влияющие на политические и властные процессы «правила игры» в ряде своих аспектов генерируются бессознательно и на сегодняшний день не являются объектом анализа политических наук в надлежащей степени;

2. «правила игры», определяющие политические и властные процессы, равно как и структуру и функционирование бюрократической системы, испытывают влияние со стороны «архетипа управления» - психической структуры коллективного бессознательного народа, сформировавшейся в процессе динамики данной конкретной культуры и определяющей основное направление развития властных структур, доминирующих в политической жизни данного народа;

3. структура «архетипа управления», предложенного политологом Мишелем Крозье для определения французской бюрократической системы и властных отношений, нуждается в корректировке для более адекватного раскрытия предмета исследования, прежде всего это касается раскрытия роли переговорной власти, значение которой в процессе формирования французского архетипа управления недооценивается Крозье;

²⁵ Маркова Л. А. Междисциплинарные исследования в контексте пространственных отношений // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. - М.: ИФ РАН, 2005. - С. 212-223. С. 212.

4. существующая структура «архетипа управления» французской бюрократической системы содержит в себе потенциальные пути преодоления системного кризиса (включающего в себя кризис власти, кризис бюрократии и кризис общества), которые могут быть выявлены при необходимом политологическом и психологическом анализе «архетипа управления» и «правил игры».

Апробация исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры политической теории Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». Основные положения и выводы диссертации излагались автором в научных статьях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Ряд положений диссертационного исследования был представлен в докладе на Франко-российской научно-практической конференции «Экономика, политика, общество: новые вызовы, новые возможности» -28 и 29 октября 2010 года (Москва).

Структура диссертации.

Поставленные цели и задачи обуславливают структуру настоящей работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих в общей сложности восемь разделов), заключения, библиографии.

Первая глава, «Становление и развитие теории бюрократии» подразделяется на два раздела – «Развитие теории бюрократии. Концепция Мишеля Крозье о становлении и развитии бюрократии во Франции» и «Концепция властных отношений М. Крозье в контексте развития представлений о власти». **Вторая глава**, носящая название «Становление и функционирование бюрократии в рамках французской социальной системы» подразделяется на шесть разделов: «Исторический аспект формирования бюрократии и развития властных отношений в рамках становления французского архетипа управления»,

«Общество как система: структура и функционирование», «Мегауровень системы», «Макроуровень системы», «Микроуровень системы» и «Возможности преодоления системного кризиса с учётом структуры и динамики «архетипа управления» и психологических игр».

Выстроенная подобным образом структура диссертации соблюдает логику работы, обусловленную поставленными целями и задачами.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, новизна диссертационного исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, определяется круг использованных источников, цель, задачи, объект и предмет исследования, обозначаются методологические основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел первой главы посвящён рассмотрению концептуальных подходов исследования бюрократии и определению места концепции Крозье в парадигме политологической мысли. В работе рассмотрено значение синтеза, произведённого Крозье, в методологии и определена та научная новизна, которая выделяет подход Крозье из ряда концепций других политологов. Здесь же проведён анализ самой концепции Крозье и выделены аспекты, которые, как представляется, нуждаются в доработке.

Так, Крозье неоднократно подходит к проблеме бессознательного элемента во властных отношениях и вообще в функционировании бюрократической системы, однако как правило ограничивается подобными поверхностными замечаниями: «Бюрократия «по-французски» представляет разумное решение проблем, связанных с нашими инстинктивными реакциями: боязни оказаться лицом к лицу с нашей абсолютистской концепцией власти и с нашим

отвращением к принятию вместо неё малейших отношений зависимости»²⁶. Подобная поверхностная констатация «инстинктивных», бессознательных факторов нуждается в углубленном анализе, для чего необходимо прибегнуть к опыту, накопленному в парадигме иных антропологических и обществоведческих дисциплин. Необходимо особо отметить важность осознания бессознательных элементов, действующих в формировании и функционировании бюрократической системы, поскольку в таком случае произойдет терапевтический эффект в отношении общества в целом - важность осознания постоянно подчёркивается антропологами и психологами - таким как К. Г. Юнг, Э. Эриксон, Э. Берн и т.д. Крозье также понимал необходимость осознанного принятия тех бессознательных, иррациональных факторов, которые питают «порочные круги» бюрократической системы: «Я стремился дать моим читателям возможность почувствовать, что эти порочные иррациональные факты, которые каждый переносит болезненно и стремится от них избавиться путём как можно более скорого перебрасывания их в сферу проклятий и активного протеста, являются фактами естественными, объяснимыми, относительно простыми и поддающимися позитивному рассмотрению, в рамках которого возможны вмешательство и коррекция»²⁷. Таким образом, принимая подход, намеченный Крозье, в настоящем исследовании углубляются намеченные в его концепции аспекты, для более детального раскрытия которых необходим психологический подход в рамках междисциплинарности.

Второй раздел первой главы посвящён рассмотрению вопроса о власти, поскольку феномен власти является ключевым в понимании концепций бюрократии. «Где власть? - задаётся вопросом М. Крозье. - Она подобна хорьку, о присутствии которого все знают, но которого никто не видел в глаза»²⁸. В этом коротком высказывании заключается вся проблематика теории власти - знание о власти по большей части имплицитно, нежели эксплицитно, представление о

²⁶ Крозье М. Бюрократический феномен. Исследование бюрократических тенденций современных систем организации и их отношений с социальной и культурной системой во Франции // Лапин Н. И. Эмпирическая социология в Западной Европе. - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - 383 с. С. 224.

²⁷ Там же. С. 221.

²⁸ Crozier M. On ne change pas la société par décret // Futurable. Paris., 1979. N 25. P. 21.

власти в значительной степени бессознательны, нежели осознаны. Поэтому вопрос «Где власть?» является одним из центральных вопросов в проблематике, которую ставит и стремится решить как М. Крозье, так и другие политологи. Рассматривая различные концепции власти, разработанные такими исследователями как Г. Лассуэлл, Л. А. Козер, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, М. Вебер, Т. Парсонс и другими, очерчивается контекст, в котором разрабатывались концепции власти. Крозье, стремясь к необходимости подчеркнуть значимость субъекта властных отношений, в противовес большинству иных представителей структурно-функционального подхода, постулирует данность актора социального действия, обладающего рациональным расчётом, который, однако же, ограничен, поскольку строит свои отношения с прочими субъектами в контексте навязываемых системой «правил игры». Таким образом, в основных своих положениях Крозье учитывает и микро- и макро- уровни системы, и индивид, и различные социальные институты представлены в качестве равноправных субъектов, играющих на одном поле.

Однако основная заслуга Крозье относительно феномена власти не в том, что он разрешил вопрос власти (он открыто писал, что проблема эта ещё не решена), но в том, что он явственно очертил проблему. Стремление Крозье рационализировать, ввести в поле сознания феномен власти, ещё более подчеркнуло отсутствие четкого определения последнего, с чем и сталкивается эпистемология власти. Выражаясь категориями философии, можно сказать, что стремление ясно показать феномен власти, Крозье ещё более выявил её ноуменальность. Признавая иррациональный компонент во властных отношениях, Крозье говорит о том, что отношения эти должны быть осознаны, чего не происходит.

Напротив, и в настоящее время, как и на протяжении всего развития представлений человечества о власти, основополагающим является элемент иррациональности власти, что заставляет сакрализировать и саму власть.

Крозье отмечал, что уровень сакрализации власти и её носителей в настоящее время довольно высок²⁹. Подобное утверждение доказывает верность выбранной стратегии по подборке методологического инструментария - психологический подход в данном случае необходим. Помимо того, что подобный подход в рамках междисциплинарности поможет разобраться в уже указанных проблемах, он также будет полезен, учитывая особенности природы власти. Речь идёт о власти как об отношениях, каковое представление характерно для современной политологии и для представителей структурно-функционального подхода, прежде всего - об отношениях между актёрами, которые зачастую принимают форму игры.

Вообще в описании и анализе властных отношений Мишелем Крозье прослеживается постоянное упоминание игры. И в этом отношении концепция Крозье вписывается в то направление научной мысли, которое рассматривает властные отношения и игру в непосредственной взаимозависимости. Так, Крозье отмечал, что организация бюрократической системы «представляет собой комплексную совокупность пересекающихся и независимых друг от друга игр, в ходе которых индивиды, имеющие на руках часто очень разные козыри, стараются максимально увеличить свой выигрыш, соблюдая навязанные окружением неписанные правила игры, извлекая систематическую выгоду из всех своих преимуществ и стремясь уменьшить преимущества других»³⁰.

Системный (структурно-функциональный) подход должен учитывать психологический фактор в игровой стратегии актёров - элементов системы. И в данном случае Крозье, хотя и не обращался непосредственно к психологическому анализу, всё же обнаружил достаточную прозорливость при выявлении игрового момента в своей концепции властных отношений, отмечая, что игра - это «инфраструктура всех систем, в которых организуется наша деятельность, включая сюда самую сложную её разновидность — общество в целом»³¹.

²⁹ Crozier M. *Etat moderne, Etat modeste*. Paris, Fayard, 1986. P 164.

³⁰ Крозье М. Бюрократический феномен. С. 222.

³¹ Crozier M. *On ne change pas la société par décret*. P. 10.

Психологическая концепция Эрика Берна с его глобальным транзакционным анализом игр, охватывающих широчайший спектр человеческих взаимоотношений, может стать существенным дополнением к игровой концепции Мишеля Крозье, который стремился создать классификацию стандартов взаимоотношений акторов, что, в принципе, коррелирует с задачей Берна. Крозье пытался выделить типы игровых отношений, которые можно было бы применять на производстве и во всех других формах отношений, прежде всего, в экономической и политической сферах. Эти «относительно стабильные модели» отношений должны были стать своего рода сценариями игры³², по которым можно было бы сразу проанализировать дальнейшее развитие системы и, соответственно, подобрать стратегию развития для того, чтобы минимизировать дисбаланс и направить систему на путь дальнейшего положительного развития. Обращение к игровой модели позволило Крозье расширить рамки структурно-функционального подхода, равно как позволило более пристально взглянуть на актора как на равноправный объект исследования наряду с системой. Фиксация внимания на психологической стороне взаимоотношений акторов логически предполагает тот методологический ход, что исследователь может прибегнуть в рамках междисциплинарности к психологическому подходу, тем более что в психологии существуют уже разработанные концепции теории игр, в частности - концепции Э. Берна, Э. Эриксона, Г. Лассуэлла, К. Г. Юнга и других исследователей, которые значительное внимание уделяют психологии личности.

Первый раздел второй главы диссертации посвящён рассмотрению исторического аспекта формирования властных отношений и бюрократии во Франции. Анализ настоящего аспекта необходим для решения сразу нескольких проблем в рамках настоящего исследования. Прежде всего, с помощью диахронического метода вскрываются особенности формирования французского архетипа управления, в частности, феномен сосуществования различных видов власти во Франции - иерархической (официальной) власти и параллельной

³² Crozier M. Pour une meilleure gestion du tissu collectif // OÙ va l'administration française. P., 1974. P. 209.

(переговорной) власти, взаимоотношения которых во многом определяются архетипом управления.

Особенности подобного архетипа варьируются в зависимости от культуры, генезис которой проходил в определённых, отличных от прочих культур, условиях. Таким образом, архетип управления французского общества будет отличаться от архетипа управления российского или перуанского общества. Анализируя французский архетип управления, можно увидеть, что он характеризуется наличием следующих факторов: существованием иерархической, официальной власти и существованием наряду с ней параллельной власти. Последняя возникает как раз там, где существуют «зоны (источники) неопределённости», не охваченные регламентом сектора бюрократической машины, которые могут быть использованы должностными лицами по своему усмотрению и в своих интересах. Крозье увязывает параллельную власть с переговорными процессами, полагая, что параллельная власть имеет переговорную природу. Однако он связывает непосредственно переговорные отношения именно с современностью, отмечая, что власть переговоров - это заслуга современного общества, достигшего определённого момента зрелости: «Вся эволюция последних ста лет являет собой эволюцию от царства морали к царству переговоров»³³. Но современность далека от налаживания коммуникации между различными как политическими, так и социальными силами, что отмечается в работах многих современных политологов. Так, говоря о современной ситуации в мире, доктор политических наук М. М. Лебедева отмечает: «Выход один: постепенно менять политическую систему мира, делая её более адекватной современным реалиям и при этом учитывая интересы различных групп, вовлекая их в политические процессы и ведя диалог... Важно иметь в виду, что речь идёт именно о диалоге, который требует времени и знаний, но главное - он не может быть односторонним. Диалог - это всегда «двустороннее движение». Удивительно, но на этот факт мало кто обращает внимание»³⁴.

³³ Crozier M. La société bloquée. Paris, Le Seuil. 1971. P. 37.

³⁴ Лебедева М. М. Необходим диалог / М. М. Лебедева // MGIMO.ru/ - 2011/ - 13 декабря. - URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document214097.phtml>.

Именно проблема «переговоров», «диалога», коммуникации между иерархической, официальной властью и властью параллельной является одной из центральных для того, чтобы преодолеть системный кризис современного общества. Как видим, важность «переговорного» элемента, равно как и его отсутствие в настоящее время во властных отношениях особо подчеркивается политологами.

Крозье отмечает, что параллельная (переговорная) власть возможна только при наличии источника неопределённости. «В переговорах... власть игрока в конечном счёте зависит от контроля, который он может осуществить над источником неопределённости»³⁵. Как представляется, этот тезис касательно переговорной власти нуждается в корректировке, для чего проведён более тщательный анализ французского архетипа управления.

Для этого используется материал, помогающий раскрыть необходимые аспекты, главным образом, в период Средних веков и, отчасти, Новое время. При исследовании проблемы упор делался на работы преимущественно французских исследователей, среди которых такие признанные учёные как О. Тьерри, Ж. Ле Гофф, Э. Фараль, Ф. Бродель и другие. Особое внимание уделено коммунальному движению - феномену, исключительно разносторонне освещающему взаимоотношение между различными видами власти во Франции XI - XIII веков.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что переговоры между субъектами властных отношений, между акторами, являлись фактом социально-политической жизни во Франции в Средние века и, в меньшей степени, в Новое время. Анализ властных отношений показал, что переговорная власть существовала и прежде, и была развита довольно значительно, для чего не было необходимости в источниках неопределённости как условиях её существования, в отличие от настоящего времени. Использование источников неопределённости для наращивания акторами параллельной власти ведёт в современном обществе, не к развитию действительной власти и свободы самих этих акторов, как отмечал Крозье, но к дальнейшему усилению бюрократической системы и, в конечном

³⁵ Crozier M. La société bloquée. P. 37.

итоге, официальной, иерархической власти. Однако проведённое исследование показывает, что параллельная, переговорная власть в Средние века, в частности, в период коммунального движения иначе строила взаимоотношения с иерархической властью. То, что наблюдалось во Франции в 1968-м, 2010-м, 2012-м и т.д., также происходило и в иные периоды истории Франции, в частности, в эпоху Средних веков.

Развивавшиеся в течение веков властные отношения и социально-политические институты во Франции, не исчезли бесследно, но сформировали уникальный архетип управления. Этот феномен, имеющий отношение не только к культурологическому аспекту, но и непосредственно к социально-политической жизни современной Франции, напрямую влияя на функционирование сегодняшней французской бюрократии и властных отношений вообще, должен быть рассмотрен особо, во второй главе диссертации.

Однако прежде необходимо было показать структуру социальной системы. Она представлена в виде трёх соотнесённых уровней, что отражено во **втором разделе второй главы**. Система французского социума представлена в виде мегауровня, макроуровня и микроуровня.

1) мегауровень - уровень, в котором в качестве структурных элементов выступают ценности (идеалы);

2) макроуровень, базовыми элементами которого являются властные, бюрократические институты («иерархическая власть»);

3) микроуровень, элементами которого выступают индивиды, члены определённой социально-политической группы.

Исследование системы в указанном ключе выбрано по двум причинам. Во-первых, подобное трёхчастное деление системы прослеживается в теориях маститых социологов, таких как Т. Парсонс³⁶, и М. Крозье, для которого такие составляющие как индивид, институты и «правила игры» являются основополагающими.

Каждому уровню посвящён отдельный раздел диссертации.

³⁶Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты. - М.: МУБиУ, 1996. - С. 494-513.

Мегауровень, представленный в **третьем разделе второй главы**, интересен постольку, поскольку он представлен ментальными конструктами, ценностями и идеалами, имеющими, помимо собственно аксиологического, также ещё и онтологический аспект, о котором писали такие исследователи как П.И. Новгородцев³⁷, В.П. Бранский³⁸, и другие. Такой важный для исследуемой проблемы ментальный конструкт как архетип управления генерируется социальным бессознательным, что обусловило направление исследования настоящего феномена. Социальное бессознательное рассмотрено в рамках междисциплинарного подхода, в частности, с позиции психоаналитического подхода К. Г. Юнга. Феномен социального бессознательного достаточно продолжительное время исследовался в социологии. Так, введённое в широкий научный обиход ещё Э. Фроммом³⁹ указанное понятие дало дополнительные возможности для проникновения в пласты менталитета масс, играющего значительную роль во всех сферах жизнедеятельности общества. Отечественная исследовательская мысль даёт возможность понять социальное бессознательное как совокупность сложившихся исторически представлений народа, остающихся, как правило, за пределами анализирующего сознания, однако, неотделимых от массового сознания и обладающих значительной устойчивостью: «массовое бессознательное обладает большой устойчивостью и инерционностью», отмечал В. Г. Немировский⁴⁰. Некоторые исследователи определяют данный феномен как стержень, задающий направление развитию социума, некоторые же определяют его такими терминами как социогены, как «ценностный геном»⁴¹.

Понимаемый в таком ключе феномен социального бессознательного рассматривается как носитель компенсаторной функции, что сближает его с понятием коллективного бессознательного, изучаемого психологами юнгианской школы. «Социальное бессознательное содержит свои внутренние законы

³⁷ Новгородцев П.И. Нравственный идеал в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902.

³⁸ Бранский В.П. Искусство и философия. - Калининград: Янтарный сказ, 1999. - 704 с.

³⁹ Фромм Э. Из плена иллюзий (Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом). - М., 1991. - 148 с.

⁴⁰ Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социологические исследования, 2006. №2. С.16.

⁴¹ Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. - СПб.: Питер, 2005. - 267 с.; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. - 168 с.

организации и упорядочивания социума, которые складываются из прошлого социального опыта, представляя собой немаловажный регулирующий социальные процессы механизм... В периоды нарастания социального напряжения и усложнения социальных процессов массовое бессознательное способствует удержанию устойчивости трансформирующего общества посредством опоры на универсальную систему коллективных представлений, образов, стилей поведения, тем самым снижая риск окончательного разрушения социальной системы»⁴².

Функционирование макроуровня и микроуровня, показанное в соответственно **четвёртом и пятом разделах второй главы** диссертационной работы, напрямую связано с мегауровнем в том плане, что бюрократические институты во многом являются порождением ментальных конструктов и ценностей социального бессознательного; ценности же и идеалы, которыми руководствуется каждый субъект, являющийся актором властных и социальных отношений, а в отношении системы - элементом микроуровня, во многом обуславливают развитие отношений как между элементами микроуровня, так и во взаимоотношениях микро- и макроуровней.

В разделе, посвящённом исследованию микроуровня, значительное внимание уделено роли индивидов в социально-политической жизни настоящего времени. Так, в частности, значительное внимание уделено анализу книги Зои Шепард «Полный аврал», показавшей «взгляд изнутри» бюрократического аппарата, выход которой в свет стал знаковым событием в социально-политической жизни Франции, настоящей бомбой для бюрократической системы. Проведённый анализ книги показывает, что игровой характер отношений в бюрократической системе, рассмотрению которого уделено значительное внимание в предыдущих разделах диссертации, подтверждается с первых же страниц книги⁴³. Остающиеся бессознательными правила «игр, в которые играют люди», стремился раскрыть Эрик Берн. «Предметом нашего исследования

⁴² Анциферова Т.Н. Массовое бессознательное как фактор социальных изменений // Теория и практика общественного развития, 2009. № 3-4. С. 165.

⁴³ Zoé Shepard. Absolutement dé-bor-dée! Ou le paradoxe du fonctionnaire. Editions Albin Michel, 2010. P. 9.

являются бессознательные игры», - отмечал психолог⁴⁴. Его психоаналитический подход может существенно дополнить политологический анализ в рамках междисциплинарности. Так, ситуацию, которая описана в книге Зои Шепард, можно сопоставить с ситуациями, описываемыми Э. Берном в своих исследованиях, пример подобного сопоставления приведён в настоящем разделе диссертационной работы.

При рассмотрении бюрократических институтов, чему посвящён отдельный раздел, в частности, имеет место стремление осветить причины предпочтения или элиминирования бюрократией тех или иных ценностей и идеалов. Проанализированы некоторые специфические феномены бюрократии, так или иначе затрудняющие конструктивное взаимодействие между уровнями системы и препятствующие гармоническому развитию французского общества. В числе этих феноменов рассматриваются замкнутость общества, различных его страт и институтов, коррупция, присущая французскому бюрократическому аппарату, и т.д. Можно констатировать, что связь структур макроуровня с архетипом управления, и с социальным бессознательным, значительно глубже, нежели представляется обычно. Так, существование коррупции, а, главное, фактическая её легитимность в глазах значительной массы населения Франции, во многом является результатом проецирования на современную бюрократию функций, принадлежавших прежде иератическому сословию. Как представляется, именно бюрократия стала наследником той функции, которая прежде практически целиком принадлежала жречеству. Бюрократии даже не пришлось завоёвывать то право, которое жречеству зачастую приходилось отстаивать в непростой борьбе. Определённые же сопутствующие формированию бюрократии факторы - такие как замкнутость, привилегированность, торжественность, церемониальность, обозначение избранничества круга бюрократов и прочее - ещё более укрепили в массах представление о бюрократии как преемнике иератического сословия. «Всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Соблюдение этого таинства

⁴⁴ Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. СПб.: Университетская книга; М.: АСТ, 1998. - 397 с. С. 37.

обеспечивается в её собственной среде её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру — её замкнутым корпоративным характером»⁴⁵, - отмечал Маркс, и до сегодняшнего дня дух бюрократии не изменился.

Однако в этом проецировании, в этом влиянии социального бессознательного заложена возможность, на которую не обращается достаточного внимания как в обывательской мысли, так и в политологических исследованиях. И в настоящее время от иерархической власти, принадлежащей бюрократии, ждут приверженности ценностям, тем ценностям, которые во все времена считают высокими. Все попытки бюрократии дистанцироваться от ценностей не встречают понимания в обществе. Бюрократия должна быть привержена высоким ценностям, в том числе ценностям моральным. «Над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и свое оправдание, и свои руководящие начала»⁴⁶, - отмечал П.И. Новгородцев, выражая осознанную или бессознательную позицию масс.

Как бы ни критично относились обыватели к власти, от неё ждут движения, параллельного общему вектору системы - тому, каким он видится индивидам как элементам микроуровня.

Подобной возможности, как и иным, которые могут привести бюрократическую систему в состояние гармонии с другими уровнями социальной системы и социальную систему в целом - направить к позитивному развитию, посвящён последний, **шестой раздел второй главы**. Также в этом разделе проанализированы возможности выхода из кризиса. Вероятность изменений системы увеличивается, если к ним стремятся два уровня из трёх, то есть, если «правила игры» мегауровня и выбор ценностей индивидами совпадают, возможность изменения бюрократической системы резко возрастает, и даже прямое, целенаправленное реформирование институтов бюрократии может не дать подобного эффекта.

⁴⁵ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 272.

⁴⁶ Новгородцев П.И. Государство и право. // Вопросы философии и психологии. М., 1904. Кн. 75. С.510-511.

В **Заключении** представлены итоги исследования и выводы, в соответствии с рабочей гипотезой исследования, а также с поставленными целью и задачами:

- рассмотрев концептуальную основу политического анализа бюрократии и властных отношений, включая концепцию Мишеля Крозье, был сделан вывод о необходимости более детального исследования бессознательных аспектов «правил игры» и «архетипа управления» для более глубокого понимания политических процессов и функционирования и структуры бюрократической системы во Франции;

- на основе анализа становления и развития «правил игры» и «архетипа управления» во Франции можно делать вывод о значительном влиянии социального бессознательного французского общества на властные отношения и функционирование бюрократической системы на протяжении длительного периода, с момента зарождения отношений иерархической и параллельной видов власти до сегодняшнего дня;

- системный анализ показал, что современная бюрократия во Франции, переживая системный кризис, зависит как от мегауровня (в том числе «правил игры» и «архетипа управления»), так и от микроуровня, поскольку психологические игры, ведущиеся акторами властных отношений, напрямую влияют на состояние бюрократической системы;

- основная рабочая гипотеза исследования получила подтверждение, поскольку тщательный анализ «архетипа управления» и бессознательного аспекта, отвечающего за психологические игры в сфере властных отношений и политических процессов, необходим для преодоления системного кризиса бюрократии, поскольку без учёта указанных факторов анализ взаимодействия иерархических уровней системы не может считаться полным, учитывая же, что взаимодействие всех уровней необходимо для стабильного и гармоничного функционирования системы, элиминирование указанных факторов не представляется конструктивным.

- углубленный анализ указанных структур, генерируемых социальным бессознательным, может стать основой конструктивного решения преодоления

кризиса не только французской, но также и российской бюрократической системы, функционирование которой в ряде аспектов также зависит от собственного, уникального «архетипа управления», структуру и значение которого ещё предстоит исследовать.

Опубликованные работы, отражающие основные научные результаты диссертации.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объемом 1,67 п.л.

Козлова И. А. Феномен современной российской бюрократии // Сравнительная политика. - 2011 г. - № 2. - С. 77-89 (0,54 п.л.).

Алексеева Т.А., Козлова И.А. Современная российская бюрократия: историческое наследие или новый путь? / Т.А. Алексеева, И.А. Козлова // Вестник Академии военных наук. - 2013. - № 3 (44). - С. 19-26. (0,125 п.л.)

Козлова И. А. Социальное бессознательное как источник архетипа управления в концепции М. Крозье // Право и Управление. XXI век. – 2014. - №2 (31). – С. 189-195. (0,29 п.л.)

Козлова И.А. Аксиологический компонент как источник неопределенности в концепции Мишеля Крозье // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19376> (0,72 п.л.)